

МОРОСЬ

Серж Бекле

18+

Серж Бекле Морось

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69172177

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ "Морось" рассказывает историю журналиста в городке Ласбург, который не любит дождь. Ему предстоит взять интервью у бездомного человека, чтобы сохранить свою работу, но тот оказывается не тем, кем кажется.

Содержание

Утро	4
День	6
Вечер	15

Серж Бекле

Морось

Утро

Шёл морозящий дождик, мечущийся от порывов ветра бумажным флюгером, а ртутный градусник за окном показывал 10 градусов по Цельсию. В Ласбурге, небольшом городке, такая погода длилась уже вторую неделю, и все местные привыкли к ней, но не он. Улицы превратились в глубокие русла рек, а дворы в неподвижные болота.

От одного лишь упоминания о толще воды, мужчина вздрагивал и в сознании невольно возникала лишь одна мысль: "Сегодня случится что-то очень плохое" и он был прав как никогда раньше. Шрам на запястье и воспоминания падения в воду из-за внезапной молнии, попавшей в прибрежную березу, во время рыбалки на лодке с дедушкой в детстве, не давали ему покоя и по сей день.

Утро привычно начиналось с маленькой войны между поспать и пойти умыться, а мирно сопящая слева жена вызывала лишь большее желание подремать ещё хотя бы 5 минут. Однако страх перед потерей работы и своим начальником Козловым – главным редактором местной газетёнки с говорящей за себя фамилией, уволившим одного парня за опоз-

дание всего лишь на минуту, заставлял вылезти из тёплой и нежной постели и отправиться в ледяную ванную комнату.

Надев позже тёмный костюм с галстуком, голубую одно-тонную рубашку и кожаные чёрные туфли, он, торопясь, отправился на кухню, чтобы выпить свой любимый крепкий кофе с одной чайной ложкой сахара и увидел в окне так ненавидимый им дождь и прошептал:

– Чёрт, только не сегодня...

Отправившись на работу, так и не позавтракав, он надел пальто, взял кожаный портфель и чёрный зонт, который, к слову, совершенно не спасал от мороси, так и норовившей прильнуть к лицу. Машины у него не было, ведь зарплаты едва хватало на оплату счетов и покупку продуктов с одеждой и поэтому приходилось ездить на автобусе, как всегда, забитым до краёв и напоминавшим со стороны банку со шпротами.

День

Типография располагалась в просторном офисе первого этажа старого дома на центральной улице, тянувшейся хребтом, разделяя город пополам. Помимо них там были и другие компании, например их соседи слева – турфирма, которая только недавно появилась и предлагала свои услуги за подозрительно малую сумму, а справа располагался ремонт различной электроники, в основном телефонов. Всего было около десяти офисов на этаже, тянущиеся с двух сторон вдоль длинного коридора и внешне были практически неотличимы друг от друга. Однако, если остальные конторы выглядели полупустыми, то именно в их офисе было использовано пространство максимально эффективно. В левом углу располагался печатный станок высотой с человека и занимающий почти половину стены. Рядом с ним были резак для работы с бумагой и брошюровщик, заполняя собой оставшееся место. В центре, примерно в шаге от окна с кактусами на подоконнике, стоял один общий рабочий стол с тремя компьютерами, выглядящий как скоба от степлера. Посередине было место Козлова, а по сторонам остальных двух работников. Вдоль правой стены стояли ламинирующая машина, полиграфический степлер и кулер с водой.

Выбежав из автобуса, он через пару шагов наступил в небольшую, но достаточно глубокую лужу, чтобы вода дошла

до щиколотки.

–Твою мать! – сказал мужчина и женщина рядом подумала про себя "Утро действительно не бывает добрым."

Вынув ногу из воды, он отошёл в сторону и протёр обувь с брюками от грязи влажными салфетками, лежавшими во внешнем кармане портфеля.

Этим утром его грела лишь одна мысль – месяц назад Козлов обещал ему повышение и сегодня был день, когда он должен был занять его место, а сам главный редактор перешёл бы в новый офис издательства. Идя по общему коридору, он встретил своего начальника, стоявшего у входной двери, словно тот не мог дожидаться их встречи.

–Доброе утро. – сказал журналист и протянул руку.

–Привет. М-д-а-а-а, что-то ты плохо выглядишь. Случилось что? – ответил Козлов и пожал руку журналисту.

–Да утро не задалось. – сказал мужчина и показал на почти незаметное мокрое пятно на брючине. – Но это ничего. – продолжил он. – Ведь сегодня довольно значимый день для всех нас.

–Да, именно так и должно было быть. – произнёс Козлов.

–О чём вы? В каком смысле "должно было быть"? – сказал он.

–Во-первых: вчера ты забыл выключить печатный станок и в итоге он работал всю ночь, а энергии он потребляет очень много. Во-вторых: Михаил пришёл сегодня на работу первый и хотел напечатать пробные экземпляры нового выпус-

ка, но из-за длительной работы, станок выдаёт ошибку, и мы никак не можем её исправить. В-третьих: твои статьи стали посредственные после нашего разговора про повышение.

Журналист стоял и не мог сказать ни слова от поразившей его клеветы. "Станок я точно выключал, так как сделал так, чтобы он сам выключился в определённое время. Ошибку, я может сейчас смогу исправить, а статьи мои многим нравятся, если судить по комментариям на нашем сайте.

—Но я готов дать тебе шанс. У тебя будет по-настоящему невыполнимое задание. Если ты каким-то чудом сможешь взять настолько интересное интервью, что весь тираж будет скуплен за день и количество посетителей на сайте увеличится вдвое, то возможно я дам тебе возможность работать. Но это ещё не всё. Брать его ты будешь у одного бездомного в подземном переходе у вокзала по кличке Сизый — как ты знаешь, безобидного сумасшедшего, названного так из-за цвета лица, а может и не только. Но если тебя это не устраивает, то ты можешь прямо сейчас написать увольнительное по собственному желанию. Один так уже сделал, и он уже год нигде не публикуется.

—Точно козёл...— сказал журналист.

—Ты что-то сказал или мне послышалось? — произнёс редактор, наклонившись к нему практически вплотную.

—О чём вы? Я молчал. — ответил уже возможно бывший журналист словно с насмешкой, но в душе еле сдерживая себя, чтобы не набить ему морду прямо сейчас.

– Вот и отлично. А то бы ты тогда отсюда ушёл только «вперёд ногами». – произнёс Козлов и поправил свои поредевшие чёрные волосы, всё также наивно уложенные на бок, в надежде, что никто не видит его плешь. Он направился к черному входу в здание, чтобы закурить перед рабочим днём, это был его утренний "ритуал".

Журналист направился к своему рабочему месту поздоровался с Михаилом, положил портфель на пол рядом со своим стулом, в левом углу расположился раскрытый мокрый зонт, занявший почти всё место и повесил пальто на вешалку. Не включая компьютер и не проверив электронную почту, он пошёл к станку и увидел ошибку на дисплее, которая раньше никогда ему не встречалась.

– Миш, вы пытались его как-нибудь починить? – спросил мужчина.

– Неа, "козёл" сказал его не трогать его до твоего прихода. – ответил коллега, рассматривающий только начавший цвести кактус.

– Ага... понятно всё, ну ладно, спасибо. – сказал журналист и принялся думать, как починить оборудование.

– В первую очередь, он решил перезагрузить аппарат, но это не помогло, ошибка снова высветилась на экране. Тогда мужчина захотел внимательно осмотреть станок и для этого отодвинуть его. За всеми его действиями незаметно наблюдал Михаил, делая вид, что ещё увлечён растением на подоконнике. Когда журналист коснулся задней панели, сто-

ящей ближе всего к стене, то она оказалась очень горячей. Он подумал, что лучше дать ему остыть и отключил питание, выдернув "вилку" из розетки.

– Миш, можешь ненадолго открыть окно? А то станок перегрелся немного, и я думаю, что проблема именно в этом была.

– Я, кстати, тоже об этом подумал. – сказал Михаил и открыл окно.

В офис зашёл Козлов после своего "ритуала", от которого его настроение стало немного лучше, но сразу испортилось от вида станка, отодвинутого от стены и с отключённым питанием.

– Что вы тут устроили? Почему он здесь стоит? Хочешь доломать его? – спросил Козлов, смотря на мужчину.

– Это была его идея. – сказал Михаил.

– Успокойтесь, Виктор Михайлович. Всё нормально, он просто перегре...

– Просто? Ты правда думаешь, что это всё просто? Не бывает ничего простого, кроме твоего увольнения! – сказал Козлов с покрасневшим лицом и немного растрёпанными волосами.

– Послушайте пожалуйста, его надо оставить в таком состоянии ненадолго, чтобы он остыл и заново его подключить. – ответил журналист.

– Если он не заработает, то пеняй на себя, иначе помимо увольнения, ты оплатишь ремонт оборудования и возме-

стишь ущерб, который был нанесён издательству из-за проста станка. Михаил, что там по новому выпуску? Нужны какие-либо правки? А то у нас как раз появилось лишнее время, чтобы всё проверить. – сказал Козлов, кинув взгляд мужчине в костюме, стоявшего у станка. – И уберите этот зонт, ходить негде.

– Конечно, сейчас. – сказал журналист и сложил ещё мокрый зонт, положив его на батарею.

– Надеюсь ты не забыл, что ты должен мне сдать интервью до конца завтрашнего дня? Времени практически нет, так что прямо сейчас собирайся. – сказал немного успокоившийся Козлов.

– Да, хорошо. – сказал журналист и стал собирать вещи. Он надел пальто, положил в чемодан диктофон для интервью и направился к вокзалу.

Выйдя из здания, мужчина осознал, что забыл зонт на батарее, но не стал возвращаться, не хотел лишний раз сталкиваться с Козловым. Доехав до вокзала, он спустился в подземный переход, чтобы найти Сизого. С потолка капала вода и пахло сыростью. Было слышно, как кто-то играл на гитаре. Это был местный начинающий музыкант – молодой человек с чёрными курчавыми волосами, возле которого лежала кепка с мелочью на холодном бетонном полу. Журналист не смог найти свою цель для интервью и решил подойти к музыканту, чтобы узнать не видел ли тот бездомного.

– Здравствуйте, вы случайно не знаете человека по клич-

ке Сизый? Мне надо найти его и поговорить. – сказал журналист, почти не слыша своего голоса из-за звуков акустической гитары.

Музыкант лишь указал взглядом на кепку с монетами, не переставая играть. "Ага, я тебя понял" – подумал журналист и бросил купюру внутрь головного убора. Гитарист посмотрел сколько ему положили и перестал играть.

– Я знаю его, но сегодня не видел. – сказал молодой человек.

– А он появится сегодня? – спросил журналист.

Музыкант снова указал на кепку. Мужчина с недовольством достал ещё одну купюру и не отводя взгляд, швырнул вниз. Такое отношение музыканту не понравилось. Видя, что может быть конфликт, он решил больше не просить денег, стоя перед мужчиной на голову выше и в не лучшем расположении духа.

– Он вчера сказал, что только ближе к ночи придёт. Когда не знаю, но к полуночи точно должен сюда прийти ночевать, так что погуляйте. – сказал молодой человек.

– Ладно, спасибо. – сказал журналист и отправился обратно в офис.

Зайдя в кабинет, он увидел только Михаила, увлечённо что-то печатающего за компьютером.

– А где "козёл"? – спросил журналист.

– Он ушёл сегодня раньше, сказал, что плохо себя чувствует из-за станка. – ответил Михаил.

– Вот оно как. Кстати, заработал? А то я вижу он уже стоит на своем месте. – сказал мужчина.

– Да, как раз после того, как Козлов ушёл. Я его проверил и всё нормально работало. – сказал Михаил.

– Я же говорил, что всё нормально будет. Слушай, а можешь прикрыть? У меня сегодня позднее интервью и хочу хоть немного поспать перед ним. – сказал журналист.

– Да, без проблем. Скажу Козлову, что ты вернулся и работал за компостером оставшийся день. – сказал Михаил.

– Отлично, спасибо большое, в долгу не останусь. – сказал мужчина и вышел из офиса, направившись к выходу.

Дойдя до остановки, он решил позвонить жене и сообщить, что вернётся сегодня пораньше, но вечером придётся уйти на интервью. Он позвонил несколько раз, но женщина не ответила, что было странно, потому что всегда отвечала на его звонки. Журналист написал смс и сел в первый же автобус до дома. Всю дорогу он прокручивал слова редактора у себя в голове и не мог поверить в случившееся. Открывая дверь в подъезд, кто-то шепнул на ухо, произнеся его имя, но никого вокруг не было. Голос оказался хриплым как у человека с мокрым кашлем. "Наверное от Козлова ещё не отошёл." – подумал он. – "Вот приму сейчас горячую ванну и буду решать, что делать. Может сразу уволюсь. Это уже слишком. Хочу ещё чая выпить." Подойдя к квартире и уже почти нажав на звонок, ему на телефон приходит смс от жены: "В последнее время ты совсем не заботаешься обо мне,

о нас. Думаешь только о работе. Я так больше не могу. В моей жизни появился тот, кто меня по-настоящему любит и ценит. Прощай.". В этот момент он понимает, почему она последние два дня собирала вещи. Мужчина наивно думал, что жена захотела устроить им совместный отдых.

"Это сюрприз, милый, – сказала она и кротко усмехнулась, – скоро сам всё узнаешь!". После нескольких тщетных попыток дозвониться по его щекам полились слёзы, а лицо превратилось в гримасу боли и отчаяния. Он и не заметил, как всё это время нажимал на кнопку звонка и опомнился лишь когда уже было нечем плакать, а мышцы на щеках начали судорожно дёргаться. Он не стал заходить в квартиру, потому что всё вокруг ему напоминало бы о некогда любимой женщине.

Вечер

Шатаюсь весь вечер по городу как осенний лист по ветру, он не знал куда идти и зачем. Туфли натёрли уже почти кровавые мозоли, а ранее уложенные волосы совсем растрепались, но всё это было ему невдомёк. Он ничего и никого не замечал, следуя словно по ему одному известному маршруту. Лишь когда начало смеркаться он случайно набрёл на тот самый подземный переход, о котором говорил ему Козлов.

"Надо хотя бы сохранить работу." – подумал мужчина и спустился вниз по лестнице, держась за перила. Освещения едва хватало, чтобы можно было разглядеть лицо перед собой.

В переходе он увидел лишь силуэт сидящего на полу человека. "Кажется это он" – подумал журналист и решил подойти. По мере приближения, он смог разглядеть сумку рядом с незнакомцем, кепку и гитару. Перед ним предстал заросший человек с седой бородой и сизым лицом, сидящего в потрёпанной серой куртке, перчатках с обрезанными пальцами, голубых штанах и рваных кроссовках. Кого-то он ему напомнил, но мужчина никак не мог вспомнить кого именно.

– Здравствуйте. Я ищу мужчину по кличке "Сизый". Случайно не знаете где его найти? – спросил журналист. "Интересно, где гитарист?"

Бездомный внимательно разглядывал его несколько секунд снизу вверх. "Это точно он" – подумал старик.

– Извините, вы Сизый? – переспросил мужчина.

– Верно, это я. – ответил старик, поглаживая сумку. В свете тусклых ламп стали видны его почти сгнившие зубы, а дыхание отдавало тиной.

– Я работаю в одной местной газете. Можно мы с вами немного пообщаемся? Понимаю, что время позднее, но это очень важно. Возможно, это моё последнее интервью – сказал журналист и отошёл на шаг назад, чтобы не чувствовать тот ужасный запах.

– Я тоже думаю, что оно будет последним. Ну ладно, валий. – сказал Сизый.

Мужчина немного смутился от такого ответа, но решил не показывать этого, достал диктофон из рюкзака и включил кнопку записи.

– Итак, какое ваше настоящее имя? – спросил журналист.

– Сизый, меня так всегда звали. – ответил бездомный.

– Хорошо, сколько, вам лет? – спросил мужчина.

– Я уже и не помню, но я очень стар. – сказал Сизый, продолжая гладить сумку.

– Давно вы здесь живёте? – спросил журналист, слушая ответы бездомного.

– Уж лет тридцать уже точно. – сказал с досадой старик.

– Так долго... А что с вами произошло? – спросил мужчина.

– Семья выгнала из дома. Не справился с работой. – ответил Сизый.

– Из-За какой работы могут из дома выгнать? – удивлённо спросил журналист.

– Ты правда хочешь это знать? – спросил старик, сжав сумку в руке.

– Конечно. Расскажите пожалуйста. – сказал мужчина.

– Я лучше покажу.

Журналист сделал ещё шаг назад. Сизый открыл сумку и показал её содержимое журналисту. Внутри виднелась бежевая аморфная масса с красными вкраплениями и кусками хрящей, костей и клоками чёрных курчавых волос, а воздух отдавал сладковатым привкусом. Посмотрев пару секунд, мужчина решил, что начал сходить с ума и побежал к лестнице, несмотря на мозоли от туфель, которые он перестал чувствовать. Журналист споткнулся на первой же ступеньке, всё его тело онемело, и он перестал дышать от страха, когда обернулся и увидел сидящего перед собой на корточках бродягу.

– Я рад, что ты пришёл. – сказал старик и наклонился к мужчине, чтобы тот мог получше его рассмотреть.

– Но..но как ты так быстро? – журналист показал на место, где до этого сидел бездомный. – Кажется я схожу с ума... – сказал журналист.

– Не знаю как насчёт тебя, но я точно знаю что реально. Знаешь, ты несколько не изменился с нашей прочей встречи. – сказал Сизый.

– Ты о чём вообще? Я тебя не знаю. Я бы точно запом-

нил. – сказал мужчина и увидел настоящий облик старика.

Между его пальцев виднелись небольшие перепонки, а ногти были невероятно длинные и очень острые на вид. Вместо зубов появились острые клыки, а на лице проступила чешуя.

– Покажи мне свой шрам. – произнёс монстр.

– Отойди от меня! Я точно схожу с ума! – сказал журналист и отполз на несколько ступенек назад от старика. Достав телефон, он несколько раз пытался набрать номер трясущимися пальцами, а монстр с оскалом наблюдал за ним. Холодный голос девушки сообщил, что связь недоступна. Голос ему показался очень знакомым, но он не мог вспомнить, словно что-то специально блокировало воспоминания о нём. Поняв, что никто ему не поможет, он положил телефон обратно в карман. Возможно, где-то внутри журналист и не хотел, чтобы его кто-то спасал. Терять ему уже было нечего терять. Ни семьи, ни друзей, ни жизни, о которой мечтал в детстве.

– Как ты узнал про шрам? – произнёс мужчина, уставившись пустым взглядом на бетонный пол.

– Я знаю про тебя всё. Тяжёлый сегодня был у тебя денёк. Проблемы на работе, бросила жена и труп увидел. А шрам – всего лишь оставленная мною метка в озере, но ты конечно же помнишь, что тогда произошло. Я смотрел на тебя из глубины, ты меня заметил и захотел получше разглядеть, уперевшись о край лодки. Шёл дождь как сегодня, на тебе был

жёлтый плащ-дождевик. Молния попала в прибрежную березу, и ты от неожиданности упал в воду. Я хотел тебя утянуть на дно, но твой дед всё испортил и пришлось оставить тебе этот шрам. Когда я тебя ранил, то в твою кровь попало вещество, благодаря которому и смог узнать, где ты находишься. Ты молодец. Отлично выполнил задание Козлова, хотя я думал ты поступишь наоборот. Кстати, о твоём начальнике. Хочешь его увидеть? Они здесь совсем недалеко. – сказал монстр, указав на железную дверь в конце коридора.

– Они? – с недоумением спросил журналист и почему-то сразу подумал о жене, которую хочет вернуть во что бы то ни стало. После этой мысли он понял, что тот женский голос был его жены. Он вскочил и побежал к двери несмотря на боль в ногах и монстра, способного убить в любой момент. Открыв её, он отшатнулся назад и не понимал, что видит перед собой.

– Что это за мерзость? – с отвращением произнёс мужчина.

– А ты присмотришься. – ответил старик и встал сбоку от него, напротив двери.

Журналист отказывался принимать увиденное. На полу лежала та же масса, как и в сумке, а запах стал ещё более приторным. Внутри смеси проглядывались элементы мужской и женской одежды, а сверху были видны чёрные и русые волосы. Осознав, что ещё утром это были его начальник

и жена, вся кровь в теле охладела и кожа стала похожа на серые стены вокруг. Он повернулся к монстру со слезами на глазах и спросил:

– Что с ними и как они здесь оказались, тем более вместе? – произнёс он.

– А ты подумай. Неужели ты думаешь, что это может быть простым совпадением? Они стали любовниками ещё месяц назад. Козлову она всегда нравилась, а ей нужны были только деньги. Так что я тебе оказал услугу, ведь в душе ты всё равно желал бы им смерти. Они отлично сыграли свои роли и твоё присутствие здесь лишь тому доказательство. Эти двое были только закуской, а ты деликатес, томившийся тридцать лет.

– Но почему я? – спросил журналист и упал на колени.

– Охота должна быть закончена. – ответил монстр и открыл свою пасть.